

Как они с нами борются.

(З а м е т к и).

I.

Итальянский союз синдикалистов принял против Профинтерна очень длинную резолюцию, которая больше смахивает на военный манифест. Анархо-синдикалисты Италии окончательно решили уйти из Профинтерна. Они в своем манифесте утверждают, что единственный, настоящий Интернационал—это тот, который они, неизвестно когда, создадут в Берлине. Во имя этого будущего, идеального Интернационала, они, пока-что, хотят разрушить существующий Профинтерн, при чем в своем постановлении опять выдвигают против нас давно уже всем надоевшие обвинения. Они нас обвиняют в том, что мы не хотим созвать конгресс в западной Европе, что мы проникнуты коммунистическим духом, что не желаем встать на анархо-синдикалистскую точку зрения и т. д. Но тем не менее они все-таки обещают «объединить восточное профдвижение с западно-европейским», допустив российские союзы в свой Интернационал. Манифест заканчивается заявлением, что они не приедут в Москву на Второй Конгресс, и что те синдикалисты, которые приедут, ничего общего не будут иметь с их организациями. Смысл этой длинной резолюции таков, что их в Москву и калачем не заманишь. Но откуда они взяли, что мы их хотим заманить в Москву? Мы абсолютно ничего не имеем против того, чтобы они болтались вне Профинтерна, ибо в Профинтерне революционные фразы котируются очень низко. Попробуйте же, господа, создать свой анархо-синдикалистский Интернационал, и мы с вами поговорим тогда, когда вам удастся ваша затея.

II.

В Чехо-Словакии амстердамцы также пламенно настроены против Москвы, как анархо-синдикалисты в Италии. Для того, чтобы выкорчевать из голов рядовых рабочих самую идею о Профинтерне, союз чехо-словацких текстильщиков выработал текст заявления, которое каждый член союза должен подписать. В этом заявлении говорится о том, что члены союза обязуются работать над проведением в жизнь линии Амстердамского Интернационала, отказаться от какой бы то ни было пропаганды идей Профинтерна, вести себя хорошо и не причинять никаких огорчений реформистским руководителям. Это заявление напоминает нам документы, которые предприниматели заставляют иногда подписывать рабочих, о том, что они выходят из союза и больше в него вступать не будут. Из опыта нам известно, что такого рода подписки никогда не гарантировали предпринимателей от «вредных» идей в головах рабочих. Будут ли чехо-словацкие реформисты более счастливы—это сомнительно. Нас же такими бумажками не запугаешь.

III.

В конце августа в Швеции заседали одновременно два конгресса—конгресс реформистских союзов (300 тысяч членов) и конгресс синдикалистских союзов (35 тысяч членов). Во главе реформистской организации стоят густопсовы амстердамцы, во главе синдикалистских организаций—идеальные анархо-синдикалисты типа Борги и К-о. Оба конгресса начали с того, что приняли довольно значительным большинством протест против «преследования социалистов в России». Таким образом, создался единый фронт реформистов и анархо-синдикалистов против Москвы, т.-е. против русской революции, и в том числе и против Профинтерна. После этого голосования очевидно, что место таких анархо-синдикалистов в том «идеальном» бесплотном Интернационале, который возводится сейчас в Берлине силами нескольких международных путанников. Создастся ли новый идеальный Интернационал, это неизвестно, но что анархо-синдикалисты уже сейчас идут рука-об-руку с Амстердамским Интернационалом—это не подлежит ни малейшему сомнению. Так, не желая создать единый фронт с коммуни-

стами, они его создали с реформистами. Продолжайте в том же духе, и мы посмотрим через год, сколько рабочих останется в ваших организациях.

IV.

В то время, когда в Европе создавался анархо-реформистский фронт против Профинтерна, в Америке фронт против Профинтерна еще более расширился. Несколько недель тому назад арестован товарищ Вильям Фостер, руководитель Лиги Профессионального Воспитания, который вел внутри гомперсовских союзов широкую агитацию за идеи Профинтерна. Работа Лиги встретила такое сочувствие, что встревожила вечного председателя Американской Федерации Труда, Гомперса, который повел бешеную кампанию против Лиги. Недавно товарищ Фостер, был похищен частными сыщиками, от которых ему удалось ускользнуть только через три дня; после того, как он вырвался из лап частных шпииков, его арестовали шпиики официальные. Газеты сообщают, что он арестован на основании выдвинутого против него Гомперсом обвинения, что он агент Советского правительства, от которого он получает деньги для того, чтобы разрушить рабочее движение Америки и американскую демократию. Таким образом, Гомперс обвиняет, частные шпиики похищают, а официальные представители власти окончательно припечатывают.

А в это самое время анархо-синдикалистские руководители Индустриальных Рабочих Мира высказываются против помощи голодающим в Советской России и резко нападают на Профинтерн.

V.

Можно было бы на этом поставить точку, если бы мы не имели в других странах такого же рода явлений. В Германии, в Италии, во Франции—везде создается анти-коммунистический, анархо-реформистский фронт, поддерживаемый правительствами и буржуазией. Буржуазия, приручив реформистских руководителей, знает, что они сейчас не за страх, а за совесть будут тормозить развитие революционных собы-

тий. Что же касается анархистов, то хотя анархические идеалы ничего хорошего для буржуазии не сулят, но так как анархисты никакой опасности для буржуазного порядка не представляют, а коммунизм является той реальной опасностью, которая грозит уже сейчас господству эксплуататоров.— анти-московская, анархическая пропаганда встречает сочувствие «носителей культуры и цивилизации». Анархизм сейчас—анти-московский товар, а все анти-московское котируется высоко на бирже международной реакции.

Профинтерн неоднократно предлагал всем анархо-синдикалистским организациям войти в его состав и бороться за свои идеи в рамках единой организации. Некоторые группировки предпочли остаться вне и повести открытую борьбу против Коминтерна, Профинтерна и российской революции. Этим самым они стали по одну сторону баррикад с буржуазией и реформистами. Ни международная буржуазия, ни реформизм до сих пор ничего не могли поделать с российской революцией, и мы ни на минуту не сомневаемся, что выступивший им на подмогу анархизм мало подвинет их дело вперед.

Декабрь, 1922 г.

